

Лу Чжоу открыл глаза. Его психическое состояние было невероятно ясным. Его Восемь Особых Меридианов и внутренние органы, казалось, были пронизаны высшей мистической силой. Он чувствовал себя так, словно ему вкололи стимуляторы.

С помощью органов чувств он обнаружил, что его голубой аватар Восьми Соединенных Методов больше не поглощает силу Неба и Земли. Теперь он был уверен, что источником высшей мистической силы был голубой аватар.

При обычном порядке культивирования сначала шла закалка тела. После вступления в область Мистического Просветления можно было сформировать аватар. С помощью аватара можно было мобилизовать жизненную энергию через море Ци в своем даньтяне. Количество жизненной энергии, которой можно было управлять, было пропорционально силе аватара.

Однако казалось, что система Лу Чжоу изменила порядок культивации. Сначала он получил особую силу и высшую мистическую силу из Небесной Письменности. Затем, чтобы высвободить особую силу и высшую мистическую силу, он должен был положиться на свой золотой аватар. Казалось, система ждала, пока он достаточно окрепнет, чтобы управлять голубым аватаром.

Голубой аватар обладал всеми способностями золотого аватара и при этом обладал семью силами Небесной Письменности. Только время покажет, есть ли у него еще какие-нибудь способности.

Вилообразных молний становилось все меньше. Они не причиняли Лу Чжоу никакого вреда; все, что они делали, это сковывали его.

При мысли о том, что он зря потратил карту безупречности, Лу Чжоу ощутил легкую досаду. Однако, вспомнив, что его аватар продвинулся на три ступени за один раз, он решил, что эта потеря вполне приемлема.

Ранее он потратил более 2000 лет жизни только на то, чтобы эволюционировать до аватара Вселенной Пяти Энергий. В будущем, насколько большие потери ему придется понести для дальнейшего развития своего аватара? Может ли он просто найти место, где били молнии, чтобы эволюционировать свой аватар? Зачем ему тратить свою жизнь, если можно воспользоваться заемной силой? Однако, поразмыслив немного, он подумал, что, возможно, это было бы невозможно без 30000 надписей Дао Совета Белой Башни. Вместо надписей Дао ему стоит поискать священные предметы, наподобие Нефрита Зеленой Цикады.

...

Гунсунь Юаньсюань, наблюдавший издали за происходящим, не мог понять, живы или мертвы Лу Чжоу и Лань Сихэ. Он видел только кровь на астробии и теле Лань Сихэ. Он

также мог видеть Лу Чжоу, обездвиженного вилообразной молнией.

В это время Гунсунь Юаньсюань вдруг вспомнил сцену, когда он лежал на земле возле Белой Башни, потеряв карту Рождения после атаки Лу Чжоу. Его сердце заколотилось в груди, кровь бросилась голову, а дыхание стало тяжелым.

«Будет ли возможность лучше, чем сейчас?» — подумал он.

Перестав колебаться, он приказал:

— Вперед!

После его приказа культиваторы бросились к Белой Башне.

Ветер зашелестел, в воздухе поплыли энергетические печати.

Уши Нин Ваньцина слегка дернулись, после чего он произнес:

— Остановите их.

Все старейшины и члены Совета Белой Башни разлетелись в стороны и проявили свои аватары.

Один за другим появлялись аватары, вставая на защиту Белой Башни.

Между культиваторами с обеих сторон завязалась ожесточенная битва.

Небо покрылось энергетическими печатями.

Поскольку Совет Белой Башни находился к западу от Великого Мина, здесь было очень мало людей, так как он находился далеко от человеческих городов. По этой причине культиваторы не сдерживались, разворачивая свои энергетические печати.

Общая сила культиваторов Великого Мина уступала силе культиваторов Совета Белой Башни, но на стороне культиваторов Великого Мина была численность.

В это время около дюжины культиваторов проскользнули мимо культиваторов Совета Белой Башни и полетели в сторону Лань Сихэ и Лу Чжоу.

При виде этого, Е Тяньсинь закричала:

— Учитель!

Она без колебаний взлетела в воздух, создавая энергетические печати, похожие на бабочек.

— Остановите ее!

Два культиватора в белых одеждах разделились, чтобы справиться с Е Тяньсинь.

Бах! Бах! Бах!

Семь или восемь культиваторов Великого Мина с восторженными выражениями на лицах взлетели на Белую Башню с мечами в руках. Раз они осмелились взлететь, значит, молния исчезла. Это также означало, что Лу Чжоу больше ничего не сдерживало.

Когда культиваторы выставили перед собой мечи, Лу Чжоу открыл глаза, на мгновение вспыхнувшие голубым светом. Окинув взглядом культиваторов, он произнес:

— Как вы смеете...

Лу Чжоу выпрямил спину, и под его ногами расцвел голубой лотос.

Голубой лотос немного отличался от прежнего. Он был более ослепительным, а его цвет — более ярким.

«Обрести силу подавления, чтобы самадхи проявилось в теле и излилось в окружающее пространство подобно свету, и при этом быть непоколебимым в самадхи».

С помощью этой техники Лу Чжоу отправил всех культиваторов в полет.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Культиваторов вырвало кровью. На их лицах проступили испуганные выражения.

— Он в порядке?!

— Бегите!

— Бегите!

— Старый Демон Лу в порядке! Все кончено! Все кончено!

— Где Великий Наставник?! Где Великий Наставник?!

Услышав эти слова, все культиваторы Великой Мина, еще мгновение назад чуть ли не прыгающие от радости, начали поспешно отступать, не задавая лишних вопросов. Гунсунь Юаньсюаня нигде не было видно.

Старейшины Совета Белой Башни погнались за убегающими культиваторами.

Лу Чжоу, напротив, остался на месте, изучая свой голубой аватар.

Хотя голубой аватар был силен, он все еще не мог сравниться с Небесной Письменностью в плане обеспечения его высшей мистической силой. Он мог высвободить силу Небесной Письменности только один раз.

«Аватару Восьми Соединенных Методов еще далеко до аватара Вихря Тысячи Сфер...»

Возможно, когда голубой аватар эволюционирует до аватара Вихря Тысячи Сфер, он сможет использовать силу Небесной Письменности более одного раза. Не стоит и говорить, что тогда он станет ужасающе сильным.

Придя в себя, Лу Чжоу осмотрелся по сторонам. Он не удивился, увидев, что культиваторы Совета Белой Башни преследуют культиваторов из Великой Мина. Через мгновение он перевел взгляд на Лань Сихэ.

«Хм?»

Глаза Лань Сихэ все еще были закрыты. Раны, которые она получила, и пятна крови в какой-то момент исчезли. Еще более странным было то, что ее аура, Ци и дух были в сотни раз сильнее, чем раньше. Ее длинные волосы были похожи на ивовую лозу, а тело светилось.

Внешний вид Колеса Солнца, Луны и Звезд, казалось, тоже изменился. Оно летало по сторонам, словно защищая своего хозяина. С другой стороны, белая астроябля давно исчезла.

Лу Чжоу был озадачен. Может быть, Лань Сихэ тоже совершила какой-то прорыв? Он продолжал наблюдать за ней; ему казалось, что она изменилась, но он не мог понять, что именно в ней изменилось. Ее аура была загадочной и странной; ощущение странности было особенно сильным.

Свуш! Свуш! Свуш!

30000 надписей Дао исчезли с неба и вернулись на стену Белой Башни.

Все культиваторы Совета Белой Башни вернулись и молча посмотрели на небо.

Темные облака исчезли.

Лу Чжоу решил, что продолжать парить в воздухе — не самая лучшая идея. Поэтому он запустил ручную печать, чтобы толкнуть Лань Сихэ вниз. Однако, как только он приблизился к ней, печать исчезла.

«Странно».

Лу Чжоу запустил еще одну печать, но она снова исчезла. Он повторил свои действия, но результат был тот же.

В этот момент Лань Сихэ внезапно открыла глаза и запустила в сторону Лу Чжоу печать, пролетевшую 300 метров.

— Лань Сихэ! — голос Лу Чжоу помрачнел. Из его ладони вышел голубой свет.

Бах!

— Мастер Башни!

— Мастер!

Все удивленно вскрикнули, не понимая, что происходит.

Когда белая печать безвредно пролетела мимо Лу Чжоу, он посмотрел на Лань Сихэ.

Лань Сихэ не выглядела удивленной.

— Ты снова стал сильнее.

Лу Чжоу некоторое время изучал Лань Сихэ, а потом произнес:

— Ты не Лань Сихэ.

Фигура Лань Сихэ вспыхнула и поравнялась с Лу Чжоу. Ее глаза, казалось, сияли светом

солнца, луны и звезд, когда она спокойно произнесла:

— Лань Сихэ — это я, а я — это Лань Сихэ. Нет никакой разницы...

Лу Чжоу посмотрел на Лань Сихэ и хмуро произнес.

— Разница есть.

Лань Сихэ подняла голову и произнесла:

— Может быть. Я все помню. Теперь я все помню.

Лань Сихэ посмотрела на Белую Башню, огромную заснеженную землю, горы и культиваторов с обеспокоенными выражениями на лицах. Она взмахнула рукой, и перед ней пролетело Колесо Солнца, Луны и Звезд. Все было странно и знакомо одновременно.

Воспоминания, казалось, хлынули из Колеса Солнца, Луны и Звезд, как поток.

— Кто ты? — спросил Лу Чжоу.

Лань Сихэ посмотрела на него и со вздохом произнесла:

— Люди все те же. Они любят сражаться между собой.

Этот ответ, по сути, не являющийся ответом, еще больше запутал его.

Лань Сихэ загадочно произнесла:

— Прошли тысячи лет. Я устала от этого...

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2448242>